

Елена Иванян (Elena Ivanyan)

 <https://orcid.org/0000-0003-4782-0658>
ivanyan@pgsga.ru

Репрезентация ключевого звукообраза НЕДО в балладе В. Высоцкого *Прерванный полет*

Representation of the Key Sound-Image of “NEDO” in V. Vysotsky’s Ballad *Interrupted Flight*

Резюме

Работа исследует звукопись баллады В. Высоцкого *Прерванный полет*. Цель – описать репрезентацию ключевого образа текста. Гипотеза: обращение к ключевому образу НЕДО, являющемуся символом русской лингвокультуры, даст нетривиальные результаты. Баллада изучалась литературоведами в сопоставлении с творчеством классиков, характеризовался образ героя баллады; лингвисты упоминали балладу, исследуя сложную приставку *недо-* в компаративистике, ее бытование в литературе. Лингвопоэтический анализ показал: репрезентация звукообраза НЕДО осуществляется с помощью анафонии и ее разновидности – анаграммы. Репрезентация описана на шести основаниях: по количеству репрезентируемых частей сложного звукообраза (полная и частичная), по расстоянию между репрезентируемыми частями (контактная и дистантная); по способу репрезентации частей звукообраза (прямому и инверсивному); по манифестации репрезентации звукообраза (звукобуквенной и звуковой); по форме репрезентируемой части (непрерывной и дискретной); по месту репрезентации части звукообраза (аналитической и синтетической); по количественному составу звукобукв части репрезентации (полная и редуцированная). Общая характеристика НЕДО в балладе свидетельствует, что ключевой образ передает содержательно-концептуальную информацию и посыл произведения – судьба зависит не только от обстоятельств, но и позиции человека. В реализации сложного звукообраза участвуют четыре лексико-грамматических класса слов и фразеологизм. Предложенная методология изучения анафонии и анаграммы в поэтическом тексте действенна для лингвопоэтического анализа.

Ключевые слова: ключевой звукообраз, анафония, анаграмма, сложная приставка *недо*, лингвопоэтический анализ, творчество В. Высоцкого.

Summary

The work explores the sound recording of V. Vysotsky's ballad *Interrupted Flight*. The goal is to describe the representation of the key image of the text. Hypothesis: the appeal to the key image of NEDO, which is a symbol of Russian linguoculture, produces non-trivial results. The ballad was studied by literary critics against other classical works; the image of the ballad hero was characterized; linguists studied the ballad by exploring the complex prefix *nedo-* in comparative studies and its existence in literature. The linguopoetic analysis showed that the representation of the sound image is not always carried out with the help of anaphony and its variety – anagram. Representation is described in six aspects: by the number of representable parts of a complex sound image (complete and partial), by the distance between the representable parts (contact and distant); by the method of representation of parts of the sound image (direct and inverse); by the manifestation of the representation of the sound image (sound-letter and sound); by the form of the representable part (continuous and discrete); by the place of representation of the part of the sound image: analytical and synthetic; by quantitative composition of the sound-letter part of the representation (complete and reduced). The general characteristic of NEDO in the ballad indicates that the key image conveys meaningful and conceptual information, and the message of the work, fate, depends not only on circumstances but also on the position of a person. Four lexico-grammatical classes of words and phraseology are involved in the implementation of a complex sound image. The proposed methodology for studying anaphony and anagram in a poetic text is also effective in linguopoetic analysis.

Keywords: key sound-image, anaphony, anagram, complex prefix *nedo-*, linguopoetic analysis, Vysotsky's work.

1. ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование выполнено в русле наших изысканий по творчеству В. Высоцкого (Иванян, Скурышина, Хачатрян, 2021).

Владимир Высоцкий – известный российский актер, автор и исполнитель многих бардовских песен. С середины 60-х годов XX века тексты песен В. Высоцкого приобрели такое качество, что их стали называть энциклопедией русской жизни. Российский композитор А. Шнитке считал: «Высоцкий останется, потому что он оказал огромное влияние на множество людей. Трудно даже сказать, кто еще мог оказать такое влияние» (по: Бакин, 2011, 355).

Материал исследования – баллада В. Высоцкого *Прерванный полет* (далее – *ПП*), написанная поэтом в 1973 году. При жизни поэта произведение бытовало в вариантах названий: *Не до...*, *Баллада о том, кто недожил*, *Недолюбил*, *Грустная песня* (Кулагин, 2013, 145–148). В издании сборника песен 1981 года представлено название *Кто-то высмотрел плод...* (Высоцкий, 1981, 143–144). Цитаты из баллады приводятся по данному изданию. Название *Прерванный полет* было представлено на французской и канадской пластинках с записями этой баллады (1977 год), далее часто применялось при публикации текста песни.

Сюжет баллады таков: молодой человек начинает свой путь, но не успевающая завершить, погибает. Герой не успевает познать великую любовь: *но к ней в серебряном ландо / Он не добрался и не до...* Персонаж характеризуется робостью: *Он пока лишь затеивал спор, спор, / Неуверенно и не спеша, не спеша.* Но он – поэтическая личность: *И большие снежинки, и град / Он губами хватал на лету.* Герой характеризуется как одаренная натура: *Он был чистого слога слуга, слуга.*

Баллада *III* ранее уже привлекала внимание исследователей (Житенева, 1990; Кулагин, 2013; Томенчук, 1993; Шаулов, 2014). Литературоведы так исследуют балладу *III*. А.В. Кулагин сопоставляет содержание песни с пьесой У. Шекспира *Гамлет*, полагая, что главного героя баллады можно охарактеризовать как анти-Гамлета. С.С. Шаулов сопоставляет произведение с творчеством М. Лермонтова, его тематикой и мотивами. Л. Томенчук считает, что главный герой создан противоречивым, с одной стороны, деятельным, с другой стороны, инфантильным. Исследовательница отмечает, что «герой должен бы вызывать... не только сочувствие, сострадание, но и ироническое отношение к себе: всюду-то он недо- ...» (Томенчук, 1993, 19).

Что касается приставки *недо-*, то Л.Г. Ефанова отмечает, что префикс НЕДО- обозначает одну из составляющих процесса как случайный, непреднамеренный перерыв в действии, направленном на достижение необходимого результата (напр.: *недоделать, невыполнение*, см.: Ефанова, 2009, 7). Исследователи отмечают, что *недо-* нередко передает семантику недостаточности и неполноценности (Хоригути, 2018). Согласно словарному определению, приставка указывает на неполноту, недостаточность действия или качества, например: *недобить, невыпуск, недоразвитый* (МАС, т. 2, 434).

Литературовед М. Эпштейн предлагает интереснейшую лингвокультурную характеристику приставки *недо-* как одного из главных смыслообразующих понятий российской культуры и продуктивного элемента русского языка (Эпштейн, 2003, 4). Ученый отмечает, что «приставка *недо* одновременно посылает действие вперед, до упора – и отбрасывает назад (...) Приставка *недо* – это неразрывное сочетание *порыва* (до) и *обрыва* (не)» (Эпштейн, 2003, 4). М. Эпштейн полагает, что названная приставка раскрывает глубины русской ментальности: «Отдавай себя делу, но не будь рабом его цели (...) Что бы ты ни делал, чуточку недоделывай, оставляй щелку между собой и пользой» (Эпштейн, 2003, 4). Ученый-литературовед осуществляет обзор бытования данной приставки в русской художественной литературе, упоминая и творчество В. Высоцкого. Исследование М. Эпштейна стало программным для филологов-русистов, так что последующие публикации ученых содержат те или иные исследовательские переключки с названной работой.

Основные идеи, которые поддерживаются другими филологами, следующие. 1. Семантика приставки *недо-* имеет противоречивый характер, поскольку одновременно содержит отрицание и констатацию достижения предела

(оксюморонность приставки). 2. Вторую идею М. Эпштейна удачно сформулировал японский филолог Д. Хоригути: префикс *недо-* представляет собой культурный символ русской языковой картины мира (Хоригути, 2018, 318). Эта идея отражена в работах лингвистов (Каширина, 2012; Матюшина, 2015).

Лингвисты в своих исследованиях упоминают применение приставки *недо-* в балладе В. Высоцкого *III* в плане особенностей перевода сложных русских приставок, «оксюморонных приставок», сочетающих два и более префиксов с противоположным значением в одном слове (Матюшина, 2015); в связи с анализом трудностей написания *недо-* и анализом бытования префикса *недо-* в русской художественной литературе XX – XXI веков.

Баллада В. Высоцкого *III* не исследовалась в лингвопоэтическом аспекте. Между тем методология лингвопоэтического изучения художественного текста предполагает рассмотрение последнего в качестве иерархической системы смыслов, заданных автором; универсальных и индивидуально-авторских актуализаторов авторских смыслов (Сырица, 2020; Иванян, Айрян, 2020).

Целью настоящей работы является характеристика особенностей репрезентации ключевого звукообраза НЕДО в балладе *III*.

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗА НЕДО

Образ НЕДО звучал в разных вариантах названия изучаемой баллады: *Не дожил, Недолюбил*. Доминирование *недо-* в данном художественном тексте, его семантическая нагрузка свидетельствуют, что это – ключевой образ произведения. Обращение к содержательно-концептуальной информации баллады позволяет сформулировать основной посыл произведения: судьба человека – это результат органичного переплетения внутренних качеств человека, его поведения с внешним социальным воздействием.

В первом четверостишии раскрывается внешнее воздействие: *потрусили за ствол – он упал, упал*. Последнее четверостишие текста переводит содержательно-фактуальную информацию произведения на уровень обобщения, символический план недоброго социального воздействия: *Конь на скаку и птица влет – / По чьей вине, по чьей вине?*

Между тем в последней четверти текста на лексическом уровне обозначена обусловленность судьбы погибшего его внутренними качествами и поведением: *Не добежал бегун-беглец, беглец*. Паронимы *бегун*, *беглец* указывают на разные качества актора: *бегун* – тот, кто бежит; *беглец* – тот, кто, сдав свои позиции, убегает. Характеристика внутренних качеств героя усиливается лексическим повтором. Так, образ погибшего бегуна, который

«недо...», соотносится и с характеристикой понятия НЕДО М. Эпштейном как принципа действия, неразрывного сочетания порыва и обрыва, обусловленных внешней средой и самим актором (производителем действия).

3. СИСТЕМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КЛЮЧЕВОГО ЗВУКООБРАЗА НЕДО

Обращение к лингвопоэтическому аспекту изучения баллады *ППП* позволяет раскрыть удивительную систему репрезентации ключевого звукообраза произведения.

Отметим, что ключевой звукообраз *ППП* выражен не лексемой, но сложной приставкой *недо-*. В тексте баллады сложная приставка то распадается семантически на простую, актуализируется в отрицательной частице *не*, таится в усилительной частице *ни*, имплицитно в звукописи в самостоятельную лексему *недо*. Например: *Но не допел ее, не до...* в устной речи звучит как *недо...* Ср. с оценкой персонажа Л. Томенчук: «всюду-то он *недо-*» (Томенчук, 1993, 19).

Исследователи сложной приставки *недо-* указывают на легкую лексикализацию этого префикса, напр.: (Каширина, 2012; Хоригути, 2018). В балладе *ППП* способствует семантизации сочетания *не до...* в качестве самостоятельного слова в конце строки «обрыв» второй части того или иного глагола («обрыв» глагольной лексемы, обозначающей, что персонаж что-то не доделал).

В целом в балладе ключевой звукообраз представлен при помощи редко в современном стихосложении и сложного приема фонетической организации текста, называемого анафонией. При анафонии слова, звуки художественного текста многократно повторяются (дублируются) в тексте или его части, образуя в совокупности слово, которое и определяет смысл данного текста или фрагмента (Матвеева, 2010, 113–114).

Известно, что анафонию предпочитали поэты древности, шифруя ключевой образ, осуществляя магическую функцию языка (в том числе средневековая русская литература). Языковая единица, многократно повторяемая звуками, частями слов или словами текста, создает его особую мелодику (звукопись). Анафоническое дублирование формирует ключевой звукообраз, который выполняет сигнальную функцию, раскрывая смысл произведения. А.В. Пузырев под анафонией понимает систему предьявленности в тексте слова-темы посредством распределения в произведении или его фрагменте звукового состава этого слова. Частным случаем анафонии ученый считает анаграмму, посредством которой звуки слова-темы распределяются в текстовом сегменте полностью или частично (Пузырев, 1995).

В актуализации литературного приема анафонии лексикализованная единица *недо* в балладе *III* подвергается анафоническому дублированию, организует мелодику произведения посредством системы звуковых повторов (репрезентации слова-темы).

Лингвопоэтический анализ *III* позволяет выделить два способа репрезентации ключевого звукообраза НЕДО: 1) ключевой звукообраз в строке репрезентирован обеими частями сложной приставки; 2) представлен одной частью.

4. КЛЮЧЕВОЙ ЗВУКООБРАЗ ВЫРАЖЕН В СТРОКЕ ОБЕИМИ СВОИМИ ЧАСТЯМИ

4.1. КЛЮЧЕВОЙ ЗВУКООБРАЗ ВЫРАЖЕН ЧАСТЯМИ, ПОМЕЩЕННЫМИ КОНТАКТНО

4.1.1. Реализуется посредством контактного сочетания частицы *не* и начальной части другого слова, содержащей *до*: *Но не допел ее; Не добрался он; Не докопался до глубин; Он не добрался; Не добежал бегун-беглец; не долетел, не доскакал*. Такая репрезентация слова-темы представлена в 7 примерах. В примере *Не докопался до глубин* наблюдается наращение материальной массы в ключевом образе, что можно графически представить как: *не – до + до*.

4.1.2. Посредством сочетания частицы *не* с редуцированной лексемой; подобная редукция по результату напоминает апозиопезу – намеренный обрыв высказывания: *Но не допел ее, не до...; Но не добрался он, не до...; Он не добрался и не до....* Данная репрезентация представлена 3 примерами. Особенностью такого вида репрезентации является наращение материальной массы в ключевом звукообразе: здесь представлена не просто тема *недо*; в строке каждого из 3 примеров наблюдается повтор: *не до* (вторая часть – в составе слова) и *не до...*, подобно приему апозиопезы, что можно представить графически: *не – до, не – до*.

4.1.3. Посредством сложной приставки *недо*: *недозвучал его аккорд; А он шутил – недошутил* (2 раза); *Недораспробовал вино; И даже недопригубил; Недолюбил* (4 раза); *Осталось недорешено; недорешил; когда секунд не достает; недостающее звено; и недолет* (4 раза). Названная репрезентация ключевого звукообраза представлена в 11 примерах, с учетом песенного повтора – 18 примеров.

В 4.1.1. – 4.1.3. представлено звукобуквенное соответствие формируемого ключевого звукообраза НЕДО. Между тем в тексте баллады представлены и примеры звукового соответствия ключевого звукообраза: *ни + до*.

4.1.4. Ключевой звукообраз представлен сочетанием частицы *ни* с последующим предлогом *до*: *Ни до догадки, ни до dna* – 2 примера.

4.2. КЛЮЧЕВОЙ ЗВУКООБРАЗ В СТРОКЕ РЕАЛИЗУЕТСЯ ПОЛНОСТЬЮ, ДИСТАНТНО

В подобных случаях ученые говорят об анаграмме.

4.2.1. Ключевой звукообраз *не + до* реализуется в строке дистантно. Части ключевого звукообраза (*не* и *до*) помещены в разных словах: *И никого не вдохновил; Но к ней в серебряном ландо.*

4.2.2. Анаграмма устроена более сложно: помимо дистантного расположения одна из частей звукообраза представлена в непрерывной форме, а другая – распределена дискретно: *Он знать хотел все от и до; Ни единою буквой не лгу, не лгу.* В первом примере дискретно представлена первая часть звукообраза (*не*), то есть *н* и *е* помещены в разных словах. Во втором примере дискретно представлена вторая часть звукообраза (*до*): *д* и *о* находятся в одном слове, но расположены дистантно. Второй пример актуализирует ключевой звукообраз посредством звукового соответствия (нейтрализация *не* и *ни* в безударной позиции).

5. КЛЮЧЕВОЙ ЗВУКООБРАЗ РЕАЛИЗУЕТСЯ ИНВЕРСИВНО

Анафония реализуется посредством анаграммы. Анаграмма представлена перестановкой звукобукв: *И ту, которая одна.* Звукообраз передан инверсивно: инверсия второй части звукообраза *до* → *од*, которая находит продолжение в следовании за второй (инверсированной) частью звукообраза первой редуцированной части звукообраза *н-* (вместо *не*). Графически можно представить репрезентацию звукообраза: *до* → *од + н (е)*.

6. КЛЮЧЕВОЙ ЗВУКООБРАЗ РЕАЛИЗУЕТСЯ ЧАСТИЧНО

6.1. ПОСРЕДСТВОМ ЕГО ПЕРВОЙ ЧАСТИ

6.1.1. Посредством частицы или приставки *не*, непрерывной формы: *Кто-то высмотрел плод, что неспел, неспел; Вот вам песня о том, кто не спел, не спел; И, что голос имел, не узнал, не узнал; Может, были с судьбой не лады, не лады; С незаметным изъёмом легла; не правда ли, смешно!; Не уверенно и не спеша, не спеша; И судья еще счет не открыл; не лгу, не лгу.* Без учета повторов – 10 примеров, с учетом повторов – 16 примеров. Представлено звукобуквенное соответствие части ключевого звукообраза.

6.1.2. Посредством частицы *ни*, непрерывной формы: **Ни** *единою буквой*. Представлено звуковое соответствие части ключевого звукообраза.

6.1.3. Посредством его первой части, непрерывной формы, «скрытой» внутри лексемы: *на снегу, на снегу; К сожалению, тают снега, снега; Но тогда еще снегопад, снегопад; И свобода писать на снегу; И большие снежинки, и град*. Представлено 5 примерами, с учетом повторов – 8 примеров.

6.1.4. Посредством дискретной формы первой части (*не*): *Он писал ей стихи; Он губами хватал на бегу* – представлено 2 примерами.

6.2. ПОСРЕДСТВОМ ВТОРОЙ ЧАСТИ КЛЮЧЕВОГО ЗВУКООБРАЗА

Посредством второй части звукообраза – *до*: *Он начал робко с ноты «до»*. Такая репрезентация представлена единично. Можно предположить, что вторая часть сложного ключевого звукообраза НЕДО, находясь в слабой позиции языковой единицы, актуализирует вследствие этого низкочастотную репрезентацию.

7. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ СЛОВ, УЧАСТВУЮЩИХ В АНАФОНИИ

Богатство и разнообразие репрезентации ключевого звукообраза баллады *III* таится и в разнообразии частей речи, привлеченных для организации анафонии:

- отрицательные частицы *не* и *ни*;
- предлог *до* (*до* *дна*; предлог в составе фразеологизма (*знать*) *от и до*);
- существительные: *до*, конечная часть существительного *ландо*, отглагольное существительное со сложной приставкой *недолет*, существительное как компонент фразеологизма (*знать*) *от и до* (явление субстантивации);
- глагольные формы со сложной приставкой *недошутил*, *недолюбил*, *недорешил*, *недопригубил*, *недораспробовал* (явление полипрефиксальности: *не-до-при-*; *не-до-рас-*);
- причастия: со сложной приставкой *недостающий* (явление адъективации), краткая форма причастия *недорешено*.

8. ВЫВОДЫ

Лингвопоэтический анализ репрезентации ключевого звукообраза баллады *III* позволяет заключить следующее.

Ключевой образ НЕДО, созданный в балладе В. Высоцким, будучи символом русской лингвокультуры, базируется на сложной приставке, первая часть которой имеет семантику отрицания, вторая – семантику достижения результата. Такое противоречие дает возможность поэту выразить основную мысль художественного произведения: судьба человека обусловлена не только социальным воздействием, но и внутренними качествами и поведением актора. В произведении наблюдается лексикализация сложной приставки.

Художественная ткань баллады *III* сплетена таким причудливым образом, что актуализирует анафонию, репрезентацию ключевого образа которой можно охарактеризовать на шести основаниях:

- по количеству репрезентируемых частей сложного звукообраза: полная (обе части) и частичная (только одна часть);
- по расстоянию между репрезентируемыми частями: контактная и дистантная;
- по способу репрезентации частей звукообраза: прямой и инверсивный;
- по виду манифестации репрезентации звукообраза: звукобуквенная и звуковая;
- по форме репрезентируемой части: непрерывная и дискретная;
- по месту репрезентации части: аналитическая (самостоятельная лексема) и синтетическая (внутри лексем);
- по количественному составу звукобукв части репрезентации: полная и редуцированная.

В анафонии, организующей репрезентацию ключевого звукообраза НЕДО, участвуют четыре лексико-грамматических разряда слов и фразеологизм.

Изучение явления анафонии в поэзии В. Высоцкого таит для исследователей еще много открытий.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бакин, В.В. (2011). *Владимир Высоцкий. Жизнь после смерти*. Москва: Алгоритм.
- Высоцкий, В.В. (1981). *Кто-то высмотрел плод*. В: В.В. Высоцкий. *Нерв* (143–144). Москва: Современник.
- Ефанова, Л.Г. (2009). *Семантика меры и нормы в значениях производных единиц*, Вестник Томского государственного университета, 4 (8), 5–19.
- Житенева, А.В. (1990). *Лексический состав поэтического наследия Высоцкого*. Депонирована в ИНИОН АН СССР № 43353. Копия хранится в ГКЦМ. ВС № 1428/3, <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/zhiteneva-leksicheskij-sostav-poeticheskogo-naslediya.htm> (доступ: 15.12.2021).
- Иванян, Е.П., Айрян, З.Г. (2020). *Стихотворение Г. Алишана «Раздан»: поливариантность смыслов, интерпретаций, переводов*, Научный диалог, 12, 133–150, <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-12-133-150>.

- Иванян, Е.П., Скурышина, Д.А., Хачатрян, М.Р. (2021). *Лингвопоэтический анализ песни В. Высоцкого из радиопъемы «Алиса в стране чудес»*, Наука и культура России, 1, 99–101.
- Каширина, М.М. (2012). *Префикс недо- как единица морфемии и культурный феномен*, Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации», Т. 25 (64), 4, Ч. 2, 89–96.
- Кулагин, А.В. (2013). *«Я бился над словами „Быть, не быть”...» (Исповедально-философская лирика. 1971–1974)*. В: А.В. Кулагин, *Поэзия Высоцкого: Творческая эволюция (145–148)*. Воронеж: Эхо.
- Матюшина, Н.В. (2015). *Лингвистическая интерференция на различных языковых уровнях*, Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования», 2 (26), 159–168.
- Пузырев, А.В. (1995). *Анаграммы как явление языка: Опыт системного осмысления*. Москва–Пенза: ПГПУ.
- Сырица, Г.С. (2020). *Актуализация авторских смыслов в художественном тексте. Лингвопоэтический аспект*. Москва: Флинта.
- Томенчук, Л. (1993). *Хула и комплименты. Песенно-поэтическое творчество Владимира Высоцкого и критика 60–80-х годов*, Владимир Высоцкий: Исследования и материалы. Частный альманах, 1, 67–77.
- Хоригути, Д. (2018). *Окказиональное вкрапление префикса недо-*. В: Л.В. Рацибурская (ред.), *Национальные коды в языке и литературе. Язык и культура. Сборник статей по материалам международной научной конференции (317–324)*. Нижний Новгород: ДЕКОМ.
- Шаулов, С.С. (2014). *Лермонтовская «дума» в творческом сознании Высоцкого*. В: *Высоцкий: контексты и интертексты (94)*. Уфа: Издательство БГПУ.
- Эпштейн, М.Н. (2003). *Недо- как понятие и культурный символ*, http://www.emory.edu/INTELNET/es_nedo.html (доступ: 15.12.2021).

- Bakin, V.V. (2011). *Vladimir Vysotskii. Zhizn' posle smerti*. Moscow: Algoritm.
- Efanova, L.G. (2009). *Semantika mery i normy v znacheniyakh proizvodnykh edinitis*, Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 4 (8), 5–19.
- Epshtein, M.N. (2003). *Nedo- kak ponyatie i kul'turnyi simvol*, http://www.emory.edu/INTELNET/es_nedo.html (accessed: 15.12.2021).
- Ivanyan, E.P., Airyan, Z.G. (2020). *Stikhotvorenje G. Alishana «Razdan»: polivariantnost' smyslov, interpretatsii, perevodov*, Nauchnyi dialog, 12, 133–150, <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-12-133-150>.
- Ivanyan, E.P., Skuryshina, D.A., Khachatryan, M.R. (2021). *Lingvopoeticheskii analiz pesni V. Vysotskogo iz radiop'emy «Alisa v strane chudes»*, Nauka i kul'tura Rossii, 1, 99–101.
- Kashirina, M.M. (2012). *Prefiks nedo- kak edinitisa morfemiki i kul'turnyi fenomen*, Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii», Т. 25 (64), 4, Ch. 2, 89–96.
- Khoriguti, D. (2018). *Okkazional'noe vkraplenie prefiksa nedo-*. В: Л.В. Рацибурская (ред.), *Национальные коды в языке и литературе. Язык и культура. Сборник статей по материалам международной научной конференции (317–324)*. Нижний Новгород: ДЕКОМ.
- Kulagin, A.V. (2013). *«Ya bilsya nad slovami „Byt', ne byt'”...» (Ispovedal'no-filosofskaya lirika. 1971–1974)*. В: А.В. Кулагин, *Poeziya Vysotskogo: Tvorcheskaya evolyutsiya (145–148)*. Voronezh: Ekho.

- Matyushina, N.V. (2015). *Lingvisticheskaya interferentsiya na razlichnykh yazykovykh urovnyakh*, Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya «Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya», 2 (26), 159–168.
- Puzyrev, A.V. (1995). *Anagrammy kak yavlenie yazyka: Opyt sistemnogo osmysleniya*. Moscow–Penza: PGPU.
- Shaulov, S.S. (2014). *Lermontovskaya «duma» v tvorchestvom soznanii Vysotskogo*. V: *Vysotskii: konteksty i interteksty* (94). Ufa: Izdatel'stvo BGPU.
- Syritsa, G.S. (2020). *Aktualizatsiya avtorskikh smyslov v khudozhestvennom tekste. Lingvopoeticheskii aspekt*. Moscow: Flinta.
- Tomenchuk, L. (1993). *Khula i komplimenty. Pesenno-poeticheskoe tvorchestvo Vladimira Vysotskogo i kritika 60–80-kh godov*, Vladimir Vysotskii: Issledovaniya i materialy. Chastnyi al'manakh, 1, 67–77.
- Vysotskii, V.V. (1981). *Kto-to vysmotrel plod*. V: V.V. Vysotskii. *Nerv* (143–144). Moscow: Sovremennik.
- Zhiteneva, A.V. (1990). *Leksicheskii sostav poeticheskogo naslediya Vysotskogo*. Deponirovana v INION AN SSSR № 43353. Kопiya khranitsya v GKTsM. VS № 1428/3, <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/zhiteneva-leksicheskij-sostav-poeticheskogo-naslediya.htm> (accessed: 15.12.2021).

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Матвеева, Т.В. (2010). *Полный словарь лингвистических терминов*. Ростов-на-Дону: Феникс.
Словарь русского языка. В 4-х т. (МАС). (1982). Т. 2. Москва: Русский язык.

Matveeva, T.V. (2010). *Polnyi slovar' lingvisticheskikh terminov*. Rostov-on-Don: Feniks.
Slovar' russkogo yazyka. V 4-kh t. (MAS). (1982). Т. 2. Moscow: Russkii yazyk.